

155. а Лошадиная голова.

Жилъ старикъ со старухой. Онъ былъ женатъ на другой женѣ. И была у него дочка отъ первой жены; у старухи тоже была дочка. Вотъ однажды и говорить старуха старику: „отвези свою дочь въ лѣсъ: у насъ на нее много хлѣба идетъ“. Старикъ послушался и отвезъ. Вотъ идетъ дѣвка лѣсомъ и подходитъ къ избушкѣ.—„Избушка, избушка, повернись къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ“. Избушка повернулась. У порога лежитъ лошадиная голова и говоритъ: „отвори, дѣвка, дверь“. Дѣвушка отворила.—„Посади меня въ избу“. Дѣвка посадила.—„Посади на лавку“. Дѣвка посадила.—„Накорми меня“. — „Да гдѣ у тебя ѣжа?“ спросила дѣвка.—„Въ печи“, говоритъ лошадиная голова. Дѣвка достала ѣжу и накормила лошадиную голову.—„Теперь сказывай мнѣ, дѣвка, сказки“. Дѣвка сказала. „Теперь полѣзай ко мнѣ въ лѣвое ухо и вылѣзай въ правое“. Дѣвка влѣзла въ лѣвое и вылѣзла въ правое и стала царицей. Явились кони съ бархатной каретой и увезли ее въ царевъ городъ. Мачиха узнала ее да и говоритъ: „я тебя, дочка, любила, вотъ ты и стала царицей“. Опосля говоритъ старику: „вези и мою дочь въ лѣсъ“. Вотъ онъ повезъ ее туда и оставилъ. Ждала, ждала дѣвка отца, не дождалась и приходитъ къ одной избѣ. Глядитъ: у порога лежитъ лошадыя голова и говоритъ: „дѣвка, дѣвка, пересади меня черезъ порогъ“. — „Сама не барыня, говоритъ дѣвка, перелѣзешь“. Голова перелѣзла.—„Дѣвка, дѣвка, пересади меня на лавку“. — „Сама не барыня, пересядешь“. Голова сѣла.—„Дѣвка, дѣвка, накорми меня“. — „Сама не барыня, поѣшь“. Голова поѣла.—„Дѣвка, дѣвка, скажи мнѣ сказку“. — „И такъ обойдешься“. — „Дѣвка, полѣзай ко мнѣ въ правое ухо и вылѣзай въ лѣвое“. Дѣвка такъ и сдѣлала и стала она черной цыганкой. Пріѣхалъ отецъ за ней, взялъ ее и привезъ домой. Такъ эвта дѣвка и осталась черной цыганкой.

Балахнинскій у. Зап. отъ крестьянки Александры Герасимовой. 1874 г.

156. а Воры-разбойники.

Жили-были старикъ со старухой, и была у нихъ дочь. Вотъ они одинъ разъ поѣхали на праздникъ въ другую

деревню, а дома оставили дочь. Издругъ, откуда ни возымись, пріѣхали воры-разбойники, выставили окно, и одинъ сталъ лѣзть въ избу. Дѣвка сняла со стѣны саблю и срубилла ему голову и кричитъ изъ избы: „полѣзь кто другой, и ему тоже будетъ“. Видятъ воры—дѣло плохо, и уѣхали домой. Опослѣ недѣлю, другую спустя, пріѣзжаютъ изъ другой деревни къ старику со старухой сваты дочь за парня взять. Покалякали и согласились. Справили сватьбу, и ѣдетъ старикова дочь съ мужемъ къ нему въ домъ. Ну, вотъ пріѣхали, вошла она въ избу и обомлѣла: коему она голову-то отрубила, сидитъ на лавкѣ съ вощаной головой. И говоритъ ей мужъ: „и тебѣ тоже будетъ“. Малость погодя, собрались всѣ парни на разбой, а мужъ потихоньку и сказалъ своей старухѣ: „ты безъ насъ скипяти котелъ воды и свари мою жену въ эвтомъ котлѣ и зарой: она мово брательника убила“. Услыхала эвто старикова дочь и не зная, что со страху дѣлать. И проситъ старуху: „бабушка, мила моя, не губи меня!“—„Мнѣ жаль тея, моя краля, да я сама боюсь ихъ“. А старикова дочь все проситъ.—„Ну, такъ и быть, говоритъ старуха, бѣги домой, и я убѣгу“. Вотъ они и побѣжали: старикова дочь въ лѣсъ, а старуха—куда глаза глядятъ. Только идетъ старикова дочь лѣсомъ и слышитъ, разбойники свистятъ и гайкаютъ. Она на березу и залѣзла. Побывали разбойники въ своемъ дому, не нашли въ емъ никого и поѣхали опять въ лѣсъ; увидали ту березу, гдѣ сидѣла старикова дочь, и говорятъ: „она здѣсь, давай, робята, стрѣлять“. И почали изъ ружей палить. Всѣ ноги изстрѣляли стариковой дочери, и кровь потекла по березѣ. Одинъ и говоритъ: „вонъ кровь течетъ“.—„Нѣтъ, сказываютъ другіе, эвто сокъ дерева“. Бросили они стрѣлять и воротились домой. Сошла старикова дочь съ березы и побѣжала домой. Дома взяли ее и спрятали. Вотъ на другой день и пріѣхали разбойники за ней къ старику, а старикъ запасъ народу и всѣхъ разбойниковъ переловили. Опослѣ ихъ послали въ Сибирь, а старикъ со старухой и дочерью стали жить да поживать и добра наживать, а худо проживать.

Балахнинскій у., дер. Паскониха. Зап. отъ крестьянки Матрены Ивановой. 1874 г.